

«Я ВАС ЛЮБИЛ...» ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ А.С. ПУШКИНУ

Звучит «Элегия» Массне.

1-й ведущий. Нашу жизнь можно сравнить с книгой, где каждый прожитый год – это страница, наполненная встречами и разлуками, увлечениями и любовью, радостями и ожиданиями. Александр Сергеевич Пушкин – человек интересной судьбы, выдающаяся личность. Он был знаком со многими женщинами своего времени. Одними он увлекался, с другими дружил, откровенничал, делился горестями и заботами, восхищался талантом и красотой третьих.

2-й ведущий. Прекрасное благородное чувство – любовь. Она зажигает сердца, вдохновляет на подвиг, рождает волшебные звуки музыки, картины художников, строки удивительной силы и красоты.

Чтец.
Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Все те же ль вы? другие ль девы,
Сменив не заменили вас?

Звучит «Вальс» Грибоедова.

Чтец. 29 января 1815 года. Лицей.
«Я счастлив был!.. нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданием, с неопианным волнением стоя под окном, смотрел на снежную дорогу – ее не было видно! Наконец, я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с ней на лестнице – сладкая минута».

Итак, я счастлив был, итак я наслаждался,
Отрадой тихою, восторгом упивался...
И где веселья быстрый день?
Промчался летом сновиденья.
Увяла прелесть наслажденья,
И снова вокруг меня угрюмой скуки тень!..

Музыка стихает.

Чтец. Как она мила была! Как черное платье пристало к милой Бакуниной. Но я не видел ее девятнадцать часов – ах! Какое наслаждение, какая мука! Но я был счастлив, пять минут.

1-й ведущий. Катенька Бакунина, сестра лицеиста Бакунина, весной и летом жила с матерью в Царском Селе.

Чтец.
Мы вспоминали б, как Вакху приносили
Безмолвную мы жертву в первый раз,
Как мы впервой все трое полюбили,
Наперсники, товарищи проказ...

2-й ведущий. Все трое Пушкин, Пущин, Малиновский – друзья лицеисты. О любви они все давно пишут, толкуют, хвастают, мечтают.

Чтец.
Вчера за чашке пуншевою
С гусаром я сидел
И молча с мрачною душой
На дальний путь глядел.
«Скажи, что смотришь на дорогу? –
Мой храбрый спросил. –
Еще по ней ты, слава богу,
Друзей не проводил».

К груди поникнув головою,
Я скоро прошептал:
«Гусар! уж нет ее со мною!..»
Вздыхнул – и замолчал.
Слеза повисла на реснице
И канула в бокал.
«Дитя, ты плачешь о девице,
Стыдись!» – он закричал.
«Оставь, гусар... ох! сердцу больно.
Ты, знать, не горевал.
Увы! одной слезы довольно,
Чтоб отравить бокал!..»

1-й ведущий. Екатерина Павловна Бакунина – фрейлина, художница, – может быть, услышит о тройственном лицейском вздыхании много позже, когда станет госпожой Полтарацкой, а Пушкин, к тому времени уже женатый, побывает на ее свадьбе.

2-й ведущий. Однажды придя к Олениным, Александр Сергеевич Пушкин заметил среди их гостей, маленькую незнакомку. Поэт не остался равнодушным к красоте, обаянию и трагической судьбе молодой женщины.

Чтец. Мне было 20 лет, когда я впервые встретился с девятнадцатилетней Анной Керн, женой 52-летнего генерала Керна в Петербурге, в доме президента Академии художеств Оленина. Она сразу произвела на меня большое впечатление. ...Позволено ли быть до того прелестной?..

1-й ведущий. Прошло шесть лет. Пушкин в Михайловском. В июне 1825 года Анна Керн неожиданно приехала в Тригорское к своей тетке Осиновой. «Мы сидели за обедом и смеялись, – вспоминает Анна Керн, – вдруг вошел Пушкин с большой толстой палкою в руках... Он очень низко поклонился, но не сказал ни слова, робость была в его движениях... мы не скоро познакомились и заговорили. Однажды явился в Тригорское с большой черною книгою... Вскоре мы уселись вокруг него, и он прочитал нам «Цига»... Я никогда не забуду того восторга, который охватил мою душу».

2-й ведущий. Вскоре Анна Керн уезжала. Пушкин пришел в Тригорское и на прощание подарил ей отпечатанную главу «Евгения Онегина». В неразрезанных страницах лежал сложенный листок почтовой бумаги со стихами «А.Н. Керн».

Чтец. Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...

1-й ведущий. Анна Керн уже собралась спрятать драгоценный подарок. Пушкин долго смотрел на нее, потом неожиданно выхватил и не хотел отдавать. «Насилу уговорила отдать опять, – вспоминает Керн, – что промелькнуло у него в голове – не знаю».

2-й ведущий. Бродя по аллеям Михайловского парка, Пушкин мучительно переживал охватившее его чувство. Он написал Анне Керн семь восторженных посланий на французском языке, пестрых по настроению, полных противоречивых чувств, искрящихся страстью и ревностью и одновременно насыщенных преклонением перед поразившей его красотой. Он называл ее «чудотворной», «чудотворицей».

Чтец. ...Я имел слабость просить у Вас разрешения писать Вам, а Вы легкомысленно или кокетливо позволили мне это. Переписка ни к чему не ведет, я знаю, но у меня нет сил противиться желанию получить хоть словечко, написанное Вашей ручкой...

Снова берусь за перо, чтобы сказать Вам, что я у Ваших ног, что я по-прежнему люблю Вас, что иногда Вас ненавижу... что больше сил моих нет... что я целую Ваши прелесные ручки и снова перецеловываю их в ожидании лучшего, что больше сил моих нет, что Вы божественны. Если вы приедете, я обещаю Вам быть любезным до чрезвычайности – в понедельник я буду весел; во вторник – восторжен; в среду – нежен; в четверг – игрив; в пятницу, субботу и воскресенье – я буду чем Вам угодно, и всю неделю у Ваших ног.

1-й ведущий. На одном из писем к Анне Керн и Алексею Вульффу Пушкин приписал сбоку из Байрона: «Видение пронеслось мимо нас, мы видели его и никогда больше не увидим».

Чтец.

Вакхическая песня

Что смолкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!
Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!
Полнее стакан наливайте!
На звонкое дно
В густое вино
Заветные кольца бросайте!
Подыдем стаканы, содвинем их разом!
Да здравствуют музы, да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Звучит «Вальс» Грибоедова.

2-й ведущий. Новая страница в жизни Александра Сергеевича, Южная ссылка. Начинается она неожиданным путешествием семьи Раевских по Крыму и Кавказу. Живописная Кавказская природа, сказочные места Южного берега Крыма – все было прекрасно и рождало вдохновение. Путешествие с Раевскими – счастливейшие дни в жизни Пушкина.

Чтец.

Увидев море, мы остановились, и вся наша ватага, выйдя из кареты, бросилась к морю любоваться им. Оно было покрыто волнами, и, не подозревая, что поэт шел за нами, я стала для забавы бегать за волной и вновь убегать от нее, когда она меня, наконец, настигала: под конец у меня вымокли ноги, я это, конечно, скрыла и вернулась в карету.

1-й ведущий. Пушкин нашел эту сцену такой красивой, что воспел ее в прелестных стихах, поэтизируя детскую шалость. Вспомните строки из «Евгения Онегина»...

Чтец.

Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!
Нет, никогда среди пылких дней
Кипящей младости моей
Я не желал с таким мученьем
Лобзать уста молодых Армид,
Иль розы пламенных ланит,
Иль перси, полные томленьем;
Нет, никогда порыв страстей
Так не терзал души моей!

2-й ведущий. Милая, тихая, скромная и такая мужественная Мария Раевская. Мария Николаевна Раевская вошла как «утаенная любовь» не только в жизнь Пушкина и его творчество. Это она поделила судьбу своего мужа – декабриста князя Волконского. Ей будет суждено прожить в Сибири 30 лет. Прошлое затягивает дымка времени, но образ той, что навсегда ушла из жизни поэта, продолжает жить в его сердце, рождают неувыдаемые, полные очарования стихи, согретые возвышенным, светлым чувством любви.

Чтец.

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной:

Напоминают мне оне
 Другую жизнь и берег дальный.
 Увы! напоминают мне
 Твои жестокие напевы
 И степь, и ночь – и при луне
 Черты далекой, бедной девы!..
 Я призрак милый, роковой,
 Тебя увидев, забываю;
 Но ты поешь – и предо мной
 Его я вновь воображаю.
 Не пой, красавица, при мне
 Ты песен Грузии печальной:
 Напоминают мне оне
 Другую жизнь и берег дальный.

Звучит вальс Свиридова из к/ф «Метель».

- 1-й ведущий.** Мы открываем самые прекрасные и самые трагические страницы в жизни Александра Сергеевича Пушкина. По шутливому признанию поэта, Гончарова была его стотринадцатой любовью. Но те увлечения, те порывы страсти, которые волновали его в молодости, не были еще той любовью, тем всеобъемлющим чувством, которое пришло к нему на рубеже нового периода жизни. Бурно прожита молодость, настала пора зрелости. Жажда личного семейного счастья, стремление любить и быть любимым – вот какие чувства владели им в эти годы.
- 2-й ведущий.** Зимой 1828 года, на одном из балов у московского танцмейстера, Пушкин встретил юную красавицу Наташу Гончарову.
 «Когда я увидел ее в первый раз, красоту ее едва начали замечать в свете. Я полюбил ее, голова у меня закружилась, я сделал ей предложение...» – вспоминал позднее поэт.
- 1-й ведущий.** Уже в конце апреля 1829 года поэт делает предложение. Ответ матери неопределенен – дочь слишком молода.
- Чтец.** «На коленях, проливая слезы благодарности, должен был бы я писать теперь вам... Этот ответ – не отказ, Вы позволяете мне надеяться... Не обвиняйте меня в неблагодарности, если я ропщу. Но извините нетерпение сердца больного и опьяненного счастьем. Я сейчас уезжаю и в глубине души увожу образ небесного существа, обязанного вам жизнью», – из письма Наталье Ивановне 1 мая 1829 года.
- 2-й ведущий.** Мучаясь ожиданием ответа, Пушкин уезжает на Кавказ, бросается в гущу сражений, быть может, ищет смерти. Мысли его были печальны и вылились они в знаменитые строки.
- Чтец.**
- На холмах Грузии лежит ночная мгла;
 Шумит Арагва предо мною.
 Мне грустно и легко; печаль моя светла;
 Печаль моя полна тобою,
 Тобой, одной тобой... Унынья моего
 Ничто не мучит, не тревожит,
 И сердце вновь горит и любит – оттого,
 Что не любить оно не может.
- 1-й ведущий.** История сватовства поэта, весь предсвадебный период наполнены неуверенностью, сомнениями, тревогами. «Черт меня догадал бредить счастьем, как будто я для него создан», – с горечью писал Пушкин другу.
- 2-й ведущий.** Весной 1830 года он неожиданно получает через знакомого, приехавшего из Москвы, привет от Гончаровых. Увидев в этом завуалированное приглашение Гончаровых вернуться, поэт, как на крыльях, полетел в Москву. В начале апреля он сделал предложение вторично, и на этот раз оно было принято.
- Чтец.** Участь моя решена. Я женюсь. Та, которую любил я целые два года, которую везде первую отыскивал глазами, с которой встреча мне казалась блаженством, боже мой – она... почти моя. Ожидание положительного ответа было самым бо-

лезненным чувством моей жизни... Если мне откажут, думал я, поеду в чужие края – и уже воображал себя на пироскафе (*пароход – реч.*). В эту минуту подали мне записку: ответ на мое письмо. Отец невесты звал меня к себе...

Нет сомнений, предложение мое принято. Натинька, мой ангел, – она моя!.. Все печальные сомнения исчезли перед этой райской мыслью, бросаюсь в карету, скачу – вот их дом... Отец и мать сидели в гостиной. Первый встретил меня с ответным объятием. Он вынул из кармана платок, хотел заплакать, но не смог... У матери глаза были красные. Позвали Натиньку – она вошла бледная, отец вышел и вынес образа... Нас благословили.

1-й ведущий. На пути к счастью снова преграда: размолвка с матерью Натали Натальей Ивановной, эпидемия холеры и карантин, который задержал поэта на три месяца в Болдине.

Наконец 18 февраля 1831 года в церкви Вознесения, что у Никицких ворот, Пушкин и Натали обвенчались.

Поэт был счастлив, вводя в свой дом (впервые в жизни у него появился свой дом) молодую, красивую жену.

Чтец.

Мадонна

Не множеством картин старинных мастеров

Украшать я всегда желал свою обитель,

Чтоб суеверно им дивился посетитель,

Внимая важному суждены знатоков.

В простом углу моем, среди медленных трудов,

Одной картины я желал быть вечно зритель,

Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,

Пречистая и наш божественный спаситель –

Она с величием, он с разумом в очах –

Взирали, кроткие, во славе и в лучах,

Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец

Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,

Чистейшей прелести чистейший образец.

Чтец.

«Я женат и счастлив, одно желание мое, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что кажется, я переродился» – сообщаю я Плетневу 24 февраля. 28 марта 1932 года Плетневу из Москвы: «Жинка моя прелесть, не по одной наружности».

2-й ведущий.

Несколько месяцев, после женитьбы, проведенных в Царском Селе, были, вероятно, самыми счастливыми в их совместной жизни. «Я видел Александра Сергеевича, – пишет брат Натальи Николаевны, – между ними царствует большая дружба и согласие». А женка у Пушкина очень милое создание... «И душа, и жизнь, и поэзия в выигрыше», – писал Жуковский князю Вяземскому.

1-й ведущий.

В разлуке письма Пушкина Наталье Николаевне особенно искренни, полны любви и нежности. В сравнительно короткий период совместной жизни, шесть лет, в течение которых поэт несколько раз покидал Петербург, наибольшее количество писем (64) он написал жене.

Чтец.

Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив...

2-й ведущий.

Наталья Николаевна предстает перед нами как близкий поэту человек, с которым он делится самыми сокровенными мыслями.

Чтец.

Мой ангел... съездил к Плетневу и попросил его, чтобы он к моему приезду велел переписать из Собрания законов (годов 1774, 1775, 1773) все указы, относящиеся к Пугачеву. Не забудь... Я пишу, в хлопотах никого не вижу – я привезу тебе пропасть всякой всячины.

1-й ведущий.

Пушкин создал себе идеал молодой женщины, которую он так проникновенно нарисовал в онегинской Татьяне. Ему хотелось, чтоб его жена походила на замужнюю Татьяну.

Чтец.

Она была нетороплива,

Не холодна, не говорлива,

Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех,
Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней...
Никто б не мог ее прекрасной
Назвать; но с головы до ног
Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется vulgar...

Чтец. Наталье Николаевне не было равных во всем Петербурге среди самых красивых женщин.

2-й ведущий. Шел уже четвертый год после женитьбы. И все эти годы все больше и больше убеждали его в правильности выбора. Сколько любви и нежности в душевных строчках о жене. 27 августа в день рождения матери жены поэт благодарит ее за то, что она дала жизнь этому прелестному созданию. «Жена моя прелесть, и чем доле я с ней живу, тем более люблю это милое, чистое, доброе создание».

Чтец. Несмотря на превратности судьбы, я очень счастлив. Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать и старости нечего бояться.

1-й ведущий. Забота о семье проходит через все письма, а в письмах... «Царица моя, мой ангел, красавица моя, кумир мой, прекрасное мое сокровище, когда же я опять тебя увижу...»

2-й ведущий. Но жадная парадная толпа ненавидела Пушкина. Вмешиваясь в личную жизнь поэта, она нашла ахиллесову пяту, где он особенно уязвим и незащищен – беззаветная любовь к жене, повышенное чувство рыцарской чести. И тогда пошли в ход сплетни, анонимки. Убив Пушкина, «светская чернь» одержала победу, но победа оказалась мнимой.

1-й ведущий. Пушкин – поэт бессмертный, единственный в своем роде. Стихи и проза Пушкина – живая красота. Он сегодняшний, современный. Это не столько можно объяснить, сколько понять, всем существом своим.

Чтец.
А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен
Сергеем Соболевским...
Его любимый друг
С достоинством и блеском
Дуэль расстроил вдруг.
Дуэль не состоялась.
Остались боль и ярость.
Да шум великосветский,
Что так ему постыл...
К несчастью, Соболевский
В тот год в Европах жил.
А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен...
Все было очень просто:
У Троицкого моста
Он встретил Натали.
Их экипажи встали.
Она была в вуали –
В серебряной пыли.
Он вышел поклониться,
Сказать –
Пускай не ждут.
Могло все измениться
В те несколько минут.
К несчастью, Натали
Была так близорука,

Что, не узнав супруга,
Растаяла вдали.
 А мне приснился сон,
 Что Пушкин был спасен...
Под дуло пистолета,
Не опуская глаз,
Шагнул вперед Данзас
И заслонил поэта.
И слышал только лес,
Что говорит он другу...
 И опускает руку
 Несбывшийся Дантес.
К несчастью, пленник чести
Так поступить не смел.
Остался он на месте.
И выстрел прогремел.
 А мне приснился сон,
 Что Пушкин был спасен...

Список литературы

1. Анненков П.В. Материалы для биографии. – М., 1984.
2. Басина М.Я. На берегах Невы. – Л., 1976.
3. Волков Г.Н. Мир Пушкина. – М., 1986.
4. Шубин Б.М. Дополнение к портретам: Скорбный лист, или История болезни Александра Пушкина. – М., 1985.